

Глава 17. Мое финансовое будущее радует.

После собрания Линь Цзинь последовала за девушкой в белом платье и Чжоу Цзе в кабинет.

Внешность этой девушки в классе можно было назвать средней. У нее было детское лицо, но с несколькими прыщами на нем. Ростом она была около 1,6 метра, стройная до такой степени, что ее грудь была едва заметна. Однако девушка обладала прекрасным характером. Каждый раз на уроках Линь Цзинь мог заметить, как она выделяется среди сотни студентов. В результате он оказался под ее влиянием.

– В какой категории ты планируешь выступать? – Чжоу Цзе сидела в своем офисном кресле, опустив голову, и была занята компьютером.

– Я хочу танцевать, – без колебаний ответила девушка, стоявшая рядом с Линь Цзинь. – Я занимаюсь балетом уже семь лет.

– Танцевать? У студенческого совета будет выступление танцевальной группы, и им нужно еще несколько человек, – не поднимая глаз, ответила Чжоу Цзе. – А ты что скажешь? Хочешь присоединиться? Если выступать в одиночку, легко не пройти отбор.

– Конечно, я попробую. – Девушка выглядела немного нервной.

– Заполни эту форму, – Чжоу Цзе достала из ящика два листа бумаги, дала по одному каждому, а затем подняла голову и посмотрела на Линь Цзинь. – А ты?

– Я еще не решил, – ответил Линь Цзинь, засунув руки в карманы.

Линь Цзинь мог бы сначала записаться в группу, а потом уже решать, к какой программе присоединиться, как это сделала его соседка, которая присоединилась к чужой группе.

– В чем ты хорош? – Чжоу Цзе посмотрел на экран компьютера, где, судя по всему, отображался список зарегистрированных программ. – Студенческому совету нужны два танцора, клубу уличных танцев тоже не хватает танцора, музыкальный клуб уже полон, а клуб тхэквондо ищет кого-то на роль фонового плана.

– Что я умею?

На самом деле Линь Цзинь с самого начала думал о том, чтобы присоединиться к команде в качестве фонового актера или чего-то подобного. Однако после дальнейших размышлений он понял, что на сцене ему нужно будет переодеваться, а в качестве фоновой группы нужно было носить соответствующую одежду и стоять в стороне во время выступления. Это не позволит ему переодеться. Кроме того, это не привлечет внимания зрителей, а скорее всего, сделает его неловким и бесполезным. Это не соответствовало бы заданию - повысить его популярность и репутацию.

– Можно мне спеть? – Линь Цзинь заколебался и спросил.

Он никогда не пробовал петь, имитируя женский голос. Его игра голосом еще не была совершенной, и когда он пытался петь тайком дома, его голос начинал ломаться уже после нескольких строк.

– Петь? У нас уже достаточно людей для группового пения. Ты собираешься петь соло? – Лицо Чжоу Цзе стало мрачным, она подумала, что Линь Цзинь просто пытается отмахнуться от нее. Она выглядела немного нетерпеливой, но все же пояснила: – Ты хорошо все обдумал? Если ты хочешь выступить соло, то школа уже набрала несколько студентов второго курса. Если ты хочешь соревноваться с ними, тебе нужно будет превзойти их в течение следующих двух недель, иначе тебя точно отсеют.

Линь Цзинь не обратил внимания на нетерпеливый тон Чжоу Цзе и посмотрел на девушку рядом с ним.

– Я могу попросить ее присоединиться ко мне. Один поет, другая танцует, это хорошая идея.

– Тогда все зависит от тебя. Заполни форму, сдай программу и не забывай больше тренироваться. Оценка программы состоится 13 числа следующего месяца.

Заполнив форму и выйдя из кабинета, Линь Цзинь погрузился в мысли о программе, совершенно не обращая внимания на вибрацию телефона в кармане, свидетельствующую о выполнении задания.

– Эй, ты действительно собираешься петь один? – Следовавшая за Линь Цзинем девушка вдруг спросила.

– Конечно. – Линь Цзинь повернул голову и посмотрел на нее. – Я Линь Цзинь, а как тебя зовут?

– Чэнь Синья.

– Как насчет того, чтобы присоединиться ко мне? Быть бэк-вокалистом для меня гораздо лучше, чем статистом в студенческом клубе. – Линь Цзинь мгновенно стал дружелюбным и начал завоевывать ее. Он сделал пару шагов назад и пошел с ней бок о бок. – Я очень хорошо пою, обещаю. У других сольных исполнителей нет танцовщиц, но если ты будешь танцевать, то у нас будут хорошие шансы на оценке в следующем месяце.

– А? – Чэнь Синья сначала подумала, что Линь Цзинь пошутил в кабинете.

Поколебавшись мгновение, она спросила:

– Ты уже решил, что будешь петь?

– Я придумаю.

– Ты такой ненадежный...

"Просто подумай об этом. Если ты выступишь со мной, то на сцене будем только мы двое. Если у нас все получится, мы прославимся на всю школу, не так ли?! – Линь Цзинь изо всех сил старался убедить ее. – Подумай о групповых выступлениях. Ты не сможешь быть в центре внимания, ты будешь просто вазой на задворках. К концу всего шоу люди даже не вспомнят твоего лица, верно? Поскольку ты присоединилась к группе в середине, они не дадут тебе хорошую позицию, не так ли? Но со мной все по-другому. Я буду петь, а ты танцевать. Разве это не здорово?"

– Я подумаю об этом...

– О чем тут думать? Я три года подряд занимал первое место в десятке лучших певцов школы. Неужели ты сомневаешься в моем таланте? – Линь Цзинь, ничуть не смущаясь, похвастался: – Оба моих родителя - прирожденные певцы. Мой отец поет в Пекинской Опере, а мама - известный музыкант и пианистка. Я слушал музыку еще в утробе матери, начал петь в три года, в пять лет освоил музыкальную грамоту, а в семь лет получил титул певца номер один в детском саду...

– У нас на юге тоже есть певцы Пекинской Оперы? – Чэнь Синью моргнула глазами и с недоумением прервала хвастовство Линь Цзиня.

– Мой отец был родом из Пекина, но потом вместе с мамой приехал в Фуцзянь, чтобы сделать карьеру, – пояснил Линь Цзинь, сохраняя poker-фейс.

– Вот как? – Чэнь Синья колебалась: – Тогда покажите мне план программы, и мы сможем найти место, чтобы опробовать ее позже.

– Отлично!

Раз она согласилась, значит, все стало проще. Что касается хвастливых слов, то неважно, будут ли они раскрыты позже. Лишь бы исполнение программы было достаточно хорошим.

– Хорошо, тогда решено. Я пойду обратно.

Успешно обманув девушку, Линь Цзинь почувствовал облегчение. Он достал телефон и обнаружил, что первый этап цепочки заданий наконец-то завершен. Однако его огорчило то, что внизу появилась еще одна строчка:

[Осталось три дня на выполнение еженедельного задания.]

– Чэнь Синья, подожди! – Линь Цзинь тут же обернулся и позвал Чэнь Синья.

– Что случилось? – Чэнь Синья все еще была в замешательстве, в ее голове прокручивался разговор с Линь Цзинем.

– Ты умеешь делать макияж? Нам обязательно понадобится макияж для выступления. – Серьезно спросил Линь Цзинь.

– Нет, я не умею краситься.

Теперь настала очередь Линь Цзиня растеряться. Он спросил:

– Ты учишься в колледже и не умеешь краситься? Это так необычно.

– Да, мама никогда не учила меня, – энергично кивнула она. – Но моя соседка по комнате немного умеет. Я могу попросить ее о помощи. Правда, ее макияж выглядит не очень хорошо.

– Если она не умеет краситься, забудь о ней, – поджал губы Линь Цзинь, не прощаясь, и повернулся, чтобы уйти.

Итак, теперь главное - еженедельное задание. Несмотря на то, что денег нет, он не хотел проводить целую неделю в роли девушки.

Раз награда за еженедельное задание - базовые навыки макияжа, значит ли это, что мне не нужно особо краситься? Мне просто нужно сделать себя более похожей на девушку, верно?

Например, я могу надеть парик. Ведь парики попадают под категорию макияжа, верно? Потом нанесу немного корректирующего крема, но не буду заморачиваться со всеми этими мелочами.

Внезапно у Линь Цзиня появилась четкая идея, как подступиться к задаче, и он воодушевился. Он достал телефон и купил на Taobao самый покупаемый парик.

(Таобао похож на китайский Amazon)

– Постараюсь выполнить задание за два дня, а потом сосредоточусь на отработке фальшивого голоса и репетиции песни. Поставлю перед собой скромную цель: десять тысяч юаней!

Он чувствовал, что его финансовое будущее вполне радужно.

<http://tl.rulate.ru/book/102031/3595890>